

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

УДК 801:316
ББК 81.2

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ

С.В. Гордеева

Каждая конкретная языковая ситуация имеет собственную специфику и уникальность, обусловленные обстоятельствами формирования и, несомненно, должна быть учтена при целостном типологическом описании языковых ситуаций. В настоящей статье предпринята попытка описать языковую ситуацию, сложившуюся во второй половине XX века на территории китайского приграничья, и выявить основные факторы ее формирования. В качестве ареала исследования рассматриваются приграничные села уездов Сюнькэ и Сунью провинции Хэйлуцзян КНР, расположенные на правом берегу реки Амур.

Интерес к теме обусловлен языковой неоднородностью, свойственной данной территории в период исследования, пестротой составляющих ее идиомов и присутствием в их числе русского языка, что было выявлено в процессе научно-исследовательских экспедиций, предпринятых на данные территории в 2011 и 2012 годах. Опираясь на уже имеющиеся исследования в рамках интересующего нас круга проблем, используя речевые и документальные материалы, полученные экспериментально в процессе научных экспедиций, мы попытались рассмотреть данную языковую ситуацию с учетом типологических признаков языковых ситуаций: количественных, качественных, оценочных.

Ключевые слова: языковая ситуация, идиом, типологические признаки языковых ситуаций, количественные признаки языковых ситуаций, качественные признаки языковых ситуаций, оценочные признаки языковых ситуаций, демографическая мощь, коммуникативная мощь.

Языковая ситуация – одно из центральных понятий социолингвистики. Описание языковых ситуаций способ познания реальной языковой жизни человеческого общества, представляющий огромный научный и практический интерес и способствующий решению актуальных социолингвистических проблем. Особую актуальность проблема языковой ситуации приобретает в настоящее время, в эпоху глобализации и полиэтнических обществ. Описание и анализ языковой ситуации позволяет раскрыть и оценить характер языковой политики, спрогнозировать тенденции языковой жизни общества [2, с. 15–16; 10, с. 101–110; 21, с. 101–116].

Исследователи определяют языковую ситуацию как «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [4, с. 616]. Также языковая ситуация мыслится как лингвогеографическое единство взаимодействующих идиомов, соприкасающихся в границах социума и функциональные отношения между этими идиомами на определенном этапе существования языкового сообщества [Цитата по 8, с. 6]. Отмечается, что это иерархическая система языков и форм их существования, сложившаяся в определенное

время на определенной территории под влиянием ряда факторов (лингвистического, географического, социально-исторического, культурного, политического, экономического и др.) [20, с. 220].

Таким образом, языковая ситуация представляет собой иерархичную систему, является исторически и социально обусловленной и складывается под воздействием экстралингвистических факторов, процессов взаимодействия и взаимовлияния языков и форм их существования в определенное время и на определенной территории.

Все теоретически возможные языковые ситуации могут быть описаны в рамках определенной схемы, но каждая конкретная языковая ситуация имеет собственную специфику и уникальность, обусловленные обстоятельствами формирования, и поэтому должна быть учтена при целостном типологическом описании языковых ситуаций [14, с. 7–8].

Мы попытаемся описать языковую ситуацию, сложившуюся во второй половине XX века в приграничном Китае. В качестве ареала исследования нами рассматриваются приграничные села уездов Сюнькэ и Сунью КНР, расположенные на правом берегу реки Амур, в северных районах провинции Хэйлуцзян. Интерес к теме обусловлен языковой неоднородностью, свойственной данной территории в период исследования, пестротой составляю-

ших ее идиомов и присутствием в их числе русского языка, что было выявлено в процессе двух научно-исследовательских экспедиций, предпринятых на данные территории в 2011 и 2012 годах.

Коренное население этих мест – племена тунгусо-маньчжурской и монгольской групп: дауры, маньчжуры, ороконы, дунгане [9; 15]. С начала XX века идет массовое заселение данных территорий китайцами, которые достаточно быстро начинают доминировать над представителями коренных народов [11]. В 1920–30-е годы в связи с изменением политической обстановки в России на правом берегу Амура появляются переселенцы из Приамурья, в большинстве своем безграмотные крестьяне, носители диалектной формы языка. Судя по анкетам эмигрантов, среди переселенцев были как русские, так и представители других славянских народностей, в частности, украинцы [17, 2012]. В связи с этим нельзя исключать функционирование на данных территориях украинского языка. Кроме того, с началом оккупации Маньчжурии японцами в 1930-х гг. в структуре населения северо-восточных территорий Китая появляются японцы и корейцы. Таким образом, к середине XX века на территории исследования складывается достаточно пестрая языковая картина. В общей структуре идиомов также присутствует и русско-китайский пиджин, контактный язык, служащий средством общения русских и китайцев на приграничных территориях [3, с. 374; 12].

Итак, охарактеризуем языковую ситуацию правобережья Амура второй половины XX века с учетом типологических признаков языковых ситуаций: количественных, качественных, оценочных [4, с. 616–617].

Среди *количественных признаков* языковых ситуаций выделяются: число идиомов; их демографическая и коммуникативная мощность; число функционально доминирующих идиомов [4, с. 616–617; 13, с. 46–58].

Данную языковую ситуацию можно охарактеризовать как поликомпонентную как на уровне экзоглоссии, предполагающей межъязыковые отношения, так и на уровне эндоглоссии, включающей отношения между подсистемами одного языка. С одной стороны, языки, функционировавшие в приграничных китайских селах, сосуществовали и контактировали между собой. Кроме китайского языка, здесь говорили на маньчжурском, дунганском, даурском; на русском и, возможно, украинском, а также на корейском. С другой стороны, некоторые из языков, главным образом китайский, функционировали как минимум в двух формах, обслуживающих официальное и бытовое общение. Хотя проживание в сельской местности и крестьянское происхождение большинства жителей обусловили достаточно ограниченное использование литературной формы языка.

В ряду идиомов доминировал китайский язык, поскольку преобладал численный состав его носи-

телей. Китайский являлся государственным, официальным и титульным языком и был представлен литературной общепринятой формой, путунхуа, используемой в сфере официального общения, и народно-разговорной речью. Кроме того, на данной территории функционировали диалекты, а наличие переселенцев из провинций Хэбэй и Шаньдун [11] не исключало присутствия здесь помимо местных северо-восточных диалектов диалектных форм хэбэйско-шаньдунской ветви. Число носителей других языков, в том числе и русского, было значительно меньше, чем носителей китайского. Данные языки не являлись по своему статусу ни государственными, ни титульными и функционировали, как правило, в разговорной и диалектной формах, используя преимущественно в сфере бытового общения внутри своих этнических групп.

Языковая компетенция жителей данной территории зависела от национальности и характера межэтнического взаимодействия с представителями других этнических сообществ. Также на нее оказывали влияние уровень образования языковой личности, принадлежность к социальному слою и статус языков. В основном в приграничных селах проживали крестьяне с низким уровнем образования или необразованные, что способствовало распространению на этих территориях диалектных форм языков. Представители коренных нетитульных национальностей наряду со своим родным языком нередко использовали и государственный титульный язык, – китайский, со временем лишь усиливающий свои позиции. Пришлое население – русские (шире – славяне), изначально не зная китайского, общались только на своем родном языке, но постепенно под влиянием среды и жизни в условиях смешанного брака осваивали китайский. Потомки от смешанных браков были билингвами. Причем изначально преобладание русского материнского языка сменялось по мере взросления доминированием китайского.

Число говорящих на каждом из идиомов в отношении к общему числу населения ареала дает показатель *демографической мощности* [4, с. 616–617]. Исследуемая языковая ситуация по демографической мощности являлась разномошной с точки зрения и экзоглоссии, и эндоглоссии. На уровне экзоглоссии наибольшей демографической мощностью обладал китайский язык. На уровне эндоглоссии наиболее демографически мощным был нижний регистр, разговорно-обиходная, нередко диалектная форма.

Рассмотрим значение данного показателя на примере наиболее крупных этнических сообществ округа Хэйхэ с 1953 по 1990 годы [19, с. 95–96]. Данные представлены в таблице.

К сожалению, отсутствие статистических данных по каждому конкретному селу из тех, где было сосредоточено наибольшее число переселенцев из Приамурья (в том числе Бяньцзян, Хунцзян,

Демографическая мощность языков некоторых этнических групп округа Хэйхэ

Этнические группы	Численность носителей языка				Демографическая мощность языков			
	1953 г.	1964 г.	1982 г.	1990 г.	1953 г.	1964 г.	1982 г.	1990 г.
Ханьцы (китайцы)	298829	719742	1444673	1487022	0,9	0,96	0,97	0,96
Монголы	575	1048	3509	6039	0,0018	0,0014	0,002	0,004
Хуэйцы (дунгане)	2216	3846	6503	6513	0,007	0,005	0,004	0,004
Корейцы	2308	3315	4644	5020	0,007	0,004	0,003	0,003
Маньчжуры	11380	15159	31899	40306	0,04	0,02	0,02	0,03
Дауры	2739	3393	3709	6220	0,009	0,005	0,003	0,004
Русские	252	2	28	104	0,0008	0	0,00002	0,0001
Орочоны	508	570	901	1670	0,0016	0,0007	0,0006	0,001
Итого	318844	747399	1496674	1554579	1	1	1	1

Хадаянь), делает невозможным более точное и детальное исследование.

Из таблицы видно, что наиболее демографически мощным являлся китайский язык. На втором месте, значительно уступая китайскому, находился маньчжурский. В целом, все языки округа Хэйхэ, кроме китайского, (в том числе и русский) ввиду намного меньшей численности населения нельзя назвать демографически мощными в этот период.

По коммуникативной мощности идиомов – числу обслуживаемых коммуникативных сфер [4, с. 616–617] языковая ситуация являлась неравновесной, так как функционировавшие языки были неодинаковы по своей коммуникативной мощности. Наибольшее значение показателя на уровне экzogлоссии было присуще китайскому языку, именно он обслуживал максимальное число коммуникативных сфер: торговля, хозяйственно-производственная сфера, быт, образование, административное управление, религия. Количество сфер было достаточно ограничено, что обуславливалось социальным статусом населения и проживанием в сельской местности. Более слабыми по коммуникативной мощности были все другие языки, в том числе и русский, так как использовались в основном в сфере бытового общения. На уровне эндоглоссии наиболее мощной являлась литературная форма китайского языка.

По числу функционально доминирующих идиомов языковую ситуацию следует охарактеризовать как однополюсную: на протяжении всего анализируемого периода большинство коммуникативных сфер обслуживал китайский язык.

К качественным типологическим признакам языковых ситуаций относятся: лингвистический характер идиомов; структурно-генетические отношения; функциональная равнозначность / неравнозначность; характер идиома, доминирующего в государственном масштабе (металекта) [4, с. 616–617; 13, с. 58–62].

По лингвистическому характеру идиомов языковая ситуация являлась многоязычной, так

как в ее составе находилось несколько языков: китайский, русский, маньчжурский, даурский, дунганский, корейский.

По структурно-генетическим отношениям между идиомами языковая ситуация может быть охарактеризована и как гетерогенная и гетероморфная, и как гомогенная и гомоморфная. С одной стороны, на территории исследования функционировали языки неродственные и типологически различные. Так, китайский и дунганский языки относятся к изолирующему типу и входят в сино-тибетскую языковую семью [5, с. 511–512; 16; 18, с. 225–226; 22, с. 226–227]; русский и украинский являются флективными и относятся к индоевропейской языковой семье; агглютинирующие корейский, японский, маньчжурский и даурский языки по одной из более распространенных гипотез причисляются к алтайским языкам [1, с. 374; 5, с. 511–512; 6, с. 240–241; 7, с. 28; 16]. С другой стороны, языки внутри данных групп имеют общую генеалогию и являются типологически тождественными.

С точки зрения функциональной равнозначности / неравнозначности идиомов, рассматриваемая языковая ситуация была дисгармонична, так как функционирующие языки имели различный статус. Китайский – являлся официальным, государственным, титульным языком, остальные языки такого статуса не имели.

В качестве доминирующего в государственном масштабе идиома выступал местный, китайский язык.

Важное значение для описания языковой ситуации имеют оценочные характеристики, подразумевающие отношение к языку как его носителей, так и носителей других языков «с точки зрения коммуникативной пригодности, культурной престижности и т. д.» [4, с. 617].

Межнациональные отношения в приграничных китайских селах в начале исследуемого периода можно охарактеризовать как толерантные. Политика государства также не была направлена

на нивелирование национального многообразия. Не существовало запрета на использование русского языка, осуществлялся поиск языкового компромисса, что проявлялось в частности в использовании русско-китайского пиджина. Для носителей русского языка их родной язык обладал достаточным уровнем престижа, являясь не только средством общения в семье и в среде соотечественников, но и показателем принадлежности к иной культуре, памятью о своих корнях, о родине, куда хотелось вернуться, несмотря на нелегкие условия существования там. Для представителей других этнических групп русский язык в целом не отличался высоким уровнем престижа. Он был лишь одним из ряда языков, функционирующих на данной территории, а также языком соседнего дружественного государства.

1960–70-е годы характеризуются усложнением положения русских эмигрантов, проживающих в Китае. В стране проводится политика, направленная на насильственную ассимиляцию языков нетитульных этнических групп. Использование русского языка в этот период воспринимается крайне негативно. Как следствие, потомки от смешанных браков русских и китайцев, чье детство пришлось на 60–70-е годы, в настоящее время практически не говорят по-русски. Представители старшего поколения сохраняют русский язык, но лишь в пассивном употреблении. В целом для языковой ситуации этих лет характерно бытование лишь одного языкового образования – китайского языка.

С 1978 г. политический курс в стране изменился. С началом проведения политики реформ и открытости власти стали более лояльно относиться к наличию этнического и культурного многообразия. Наметился курс на поддержку национальных меньшинств, восстановление статуса представителей малых национальностей, но годы нетерпимости властей неблагоприятно отразились на качественных и количественных характеристиках языков нетитульных этносов. Языковой преемственности поколений не происходило, языки практически не использовались. Русская национальная культура, как и культура многих других народов Китая, была почти полностью уничтожена. Язык русских эмигрантов оставался лишь в памяти самих русских эмигрантов, в настоящее время уже ушедших из жизни, и некоторых из их детей, рожденных до 1940-х годов. На данный момент русский язык формально является языком «элосыцзу», национального меньшинства Китая «русские», но фактически он почти утрачен.

Итак, исследование языковой ситуации правобережья Амура во второй половине XX века позволяет отметить ее динамичный характер и определенную специфичность. На территории исследования функционировало несколько языков, различных по происхождению, типологическим характеристикам, статусу, коммуникативной и демографической мощи. Языковая ситуация складывалась под

воздействием как собственно языковых, так и экстралингвистических факторов – политических, экономических, демографических. С течением времени она меняла свои количественные и качественные параметры, отражая основные тенденции социально-политических процессов, происходящих на территории северо-востока Китая в каждый конкретный исторический период.

Литература

1. Алпатов, В.М. Японский язык / В.М. Алпатов // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 374.
2. Беликов, В.И. Социоллингвистика: учебник для вузов / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439 с.
3. Виноградов, В.А. Пиджины / В.А. Виноградов // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 374.
4. Виноградов, В.А. Языковая ситуация / В.А. Виноградов // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 616–617.
5. Журиная, М.А. Типологическая классификация языков / М.А. Журиная // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 511–512.
6. Концевич Л.Р. Корейский язык / Л.Р. Концевич // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 240–241.
7. Кормушин, И.В. Алтайские языки / И.В. Кормушин // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 28.
8. Коряков, Ю.Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций: дис. ... канд. филол. наук / Ю.Б. Коряков. – М., 2002. – 129 с.
9. Маньчжурия / *Википедия*. – <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 8.09.2013 г.).
10. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 206 с.
11. Миграция в Гуаньдун / *Википедия*. – <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 8.09.2013 г.).
12. Оглезнева, Е.А. Русско-китайский пиджин: опыт социоллингвистического анализа / Е.А. Оглезнева. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2007. – 264 с.
13. Оглезнева, Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине) / Е.А. Оглезнева. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. – 352 с.
14. Оглезнева, Е.А. Языковая ситуация в Приамурье: динамический аспект. Историко-лингвистический очерк / Е.А. Оглезнева // *Слово: Фольклорно-диалектологический альманах*. Вып. 9.

Славянское языковое взаимодействие в дальневосточном регионе. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. – С. 7–25.

15. Позднеев, Д. Маньчжурия / Д. Позднеев // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/64610 (дата обращения: 9.09.2013 г.).

16. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 536 с. – http://www.philologoz.ru/ling/ref_familytr.htm (дата обращения: 13.09.2013 г.).

17. Русские деревни Китая / обр. С.В. Гордеева // Фонархив лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета. – Благовещенск, 2011, 2012.

18. Солнцев, В.М. Китайский язык /

В.М. Солнцев // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 225–226.

19. 黑河地区志 黑河市地方志编纂委员会编 [Описание округа Хэйхэ] / гл. ред. Ван Чжаомин. – Пекин, 1996. – 1042 с.

20. Цыбденова, Б.Ж. К вопросу о языковой ситуации / Б.Ж. Цыбденова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 14. – С. 219–222.

21. Швейцер, А.Д. Введение в социолингвистику / А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский. – М.: Высшая школа, 1978. – 216 с.

22. Яхонтов, С.Е. Китайско-тибетские языки / С.Е. Яхонтов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 226–227.

Гордеева Светлана Витальевна, старший преподаватель факультета русского языка, Хэйхэйский университет (г. Хэйхэ, КНР), аспирант кафедры русского языка филологического факультета, Амурский государственный университет (г. Благовещенск). Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Оглезнева Елена Александровна. E-mail: swetl.gordeewa2010@yandex.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2014, vol. 11, no. 1, pp. 125–130**

TO THE PROBLEM OF THE LANGUAGE SITUATION IN THE CHINESE BORDER AREA

S.V. Gordeeva, Heihe University (Heihe, China), Amur State University (Blagoveshchensk), swetl.gordeewa2010@yandex.ru

Each language situation is specific and unique due to the circumstances of its formation, it should be considered when speaking about consistent typological description of language situations. The present paper aims at describing the language situation formed in the Chinese Border area in the second half of the 20th century as well as at finding out principal factors that influenced its formation. The area of research is Border villages of counties Syunke and Sunyu (Heilongjiang Province, China) located on the right bank of the Amur River.

The researcher's concern with the problem analyzed in the present paper is determined by language heterogeneity typical for the area, different idioms, the Russian language being one of them. These facts were proved by the research-study expeditions (2011–2012). The author tried to examine the language situation from the standpoint of typological features: quantitative, qualitative, evaluative. The present research is based on the framework of a wide range of problems the author is interested in. The material for the analysis is documentary and speech data obtained experimentally during the research-study expeditions.

Keywords: language situation, idiom, typological features of language situations, quantitative features of language situations, qualitative features of language situations, evaluative features of language situations, demographic capacity, communicative capacity.

References

1. Alpatov V.M. *Japonskij jazyk. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Japanese language. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed. V.N. Yartceva]. Moscow, Sov. Encyclopedia Publ., 1990. pp. 625–626.
2. Belikov V.I., Krysin L.P. *Sociolingvistika: Uchebnik dlja vuzov* [Sociolinguistics: textbook for institutes of higher education]. Moscow, Russian St. Humanitarian University Publ., 2001, 439 p.

3. Vinogradov V.A. Pidzhiny. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'*. Gl. red. V.N. Jarceva [Pidgins. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed. V.N. Yartceva]. Moscow, Sov. Encyclopedia, 1990, 374 p.
4. Vinogradov V.A. Jazykovaja situacija. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'*. Gl. red. V.N. Jarceva [Linguistic Situation. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed. V.N. Yartceva]. Moscow, Sov. Encyclopedia Publ., 1990, pp. 616–617.
5. Zhurinskaya M.A. Tipologicheskaja klassifikacija jazykov. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'*. Gl. red. V.N. Jarceva [Typological classification of languages. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed. V.N. Yartceva]. Moscow, Sov. Encyclopedia Publ., 1990, pp. 511–512.
6. Koncevič L.R. Korejskij jazyk. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'*. Gl. red. V.N. Jarceva [The Korean language. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed. V.N. Yartceva]. Moscow, Sov. Encyclopedia Publ., 1990, pp. 240–241.
7. Kormušin I.V. Altajskie jazyki. *Jenciklopedicheskij slovar'*. Gl. red. V.N. Jarceva [Altaic languages. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed. V.N. Yartceva]. Moscow, Sov. Encyclopedia Publ., 1990, pp. 28.
8. Koryakov Ju.B. *Jazykovaja situacija v Belorussii i tipologija jazykovyh situacij*. Dis. kand. filol. nauk [The language situation in Belarus and the typology of language situations. Cand. Philol.sci.diss.]. Moscow, 2002, 129 p.
9. Manchuria. Wikipedia. Available at: <http://ru.wikipedia.org/> (accessed 08.09.2013).
10. Mechkovskaya N.B. *Social'naja lingvistika: Posobie dlja studentov gumanit. vuzov i uchashhihsja liceev* [Social Linguistics: textbook for students of humanitarian institutes and for lyceum students. 2nd ed., corrected]. Moscow, Aspect Press Publ., 2000, 206 p.
11. *Migracija v Guan'du* [Migration in Guangdong]. Wikipedia. Available at: <http://ru.wikipedia.org/> (accessed 08.09.2013).
12. Oglezneva E.A. *Russko-kitajskij pidžin: opyt sociolingvisticheskogo analiza* [Russian-Chinese pidgin: the experience of sociolinguistic analysis]. Blagoveschensk, Amur St. University Publ., 2007, 264 p.
13. Oglezneva E.A. *Russkij jazyk v vostočnom zarubež'e (na materiale russkoj reči v Harbine)* [Russian language abroad in the east (based on the Russian language in Harbin)]. Blagoveshchensk, Amur St. University Press Publ., 2009, 352 p.
14. Oglezneva E.A. Jazykovaja situacija v Priamur'e: dinamičeskij aspekt. Istoriko-lingvisticheskij očerok. *Slovo: Fol'klorno-dialektologičeskij al'manah. Vyp. 9. Slavjanskoe jazykovoe vzaimodejstvie v dal'nevostočnom regione*. [The linguistic situation in the Amur region: a dynamic aspect. Historical and linguistic essay. *Word: Folklore-dialectological almanac. 9 ed. Slavic linguistic interaction in the Far East*]. Blagoveshchensk: Amur State University Publ., 2011. pp. 7–25.
15. Pozdneev D. Man'chzhurija. *Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [Manchuria. *Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron*] Electronic version. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/64610 (accessed 09.09.2013 г.).
16. Reformatsky A.A. *Vvedenie v jazykovedenie* [Introduction to Linguistics]. Electronic version. Available at: http://www.philologoz.ru/ling/ref_familytr.htm (accessed 13.09.2013 г.).
17. *Russkie derevni Kitaja. Obr. S.V. Gordeeva. Fonoarhiv laboratorii regional'noj lingvistiki Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Russian villages of China / processing S.V. Gordeeva // Phonoarchives of laboratory of regional linguistics of the Amur State University]. Blagoveshchensk, 2011, 2012.
18. Solncev V.M. Kitajskij jazyk. *Jenciklopedicheskij slovar'*. Gl. red. V.N. Jarceva [Chinese language. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed. V.N. Yartseva]. Moscow, Sov. Encyclopedia Publ., 1990, pp. 225–226.
19. 黑河地区志: 黑河市地方志编纂委员会编 [Description Heihe urban district] / Ch. Ed. Wang Zhaoming. Beijing, 1996, 1042 p.
20. Tsybdenova B.Zh. [To the question about linguistic situation] *Bulletin of the Buryat State University*, 2010, no.14, pp. 219–222 (in Russian)
21. Schweitzer A.D., Nikolsky L.B. Introduction to Sociolinguistics. M, Vysshaja shkola Publ., 1978, 216 p.
22. Yakhontov S.E. Kitajsko-tibetskie jazyki. *Jenciklopedicheskij slovar'*. Gl. red. V.N. Jarceva [Sino-Tibetan languages. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed. V.N. Yartseva]. Sov. Encyclopedia Publ., 1990. pp. 226–227.

Svetlana V.Gordeeva, senior Lecturer of Russian Language Department in Heihe University (Heihe, China), postgraduate student of Russian language Department of Philology faculty of the Amur State University (Blagoveshchensk). Scientific adviser – Doctor of philology, Professor, Oglezneva Elena. E-mail: swetl.gordeewa2010@yandex.ru

Поступила в редакцию 26 октября 2013 г.